

Арктика и Север. 2024. № 57. С. 155–167.
Научная статья
УДК 338.48(985)(045)
DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.57.155>

Современные туристские практики северных и арктических территорий

Морозов Арсений Аркадьевич^{1✉}, младший научный сотрудник

¹ Институт экономики, Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук», пр. А. Невского 50, Петрозаводск, Россия

¹ morozov589@gmail.com ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0873-5071>

Аннотация. Идеи северного и арктического туризма являются актуальными в современном мире. В настоящее время северный туризм становится всё более популярным среди людей со средними и высокими доходами в разных странах, в том числе и в России, и тенденция его развития положительная. Целью данного исследования является показать актуальность развития туризма на северных и арктических территориях, выявить современные тенденции и потребность людей для развития такого туризма. Арктика становится всё более популярным туристическим направлением. Увеличение интереса к туризму в Арктике привело к созданию соответствующей инфраструктуры и оказало влияние на регион и населяющих его людей. Это также оказало влияние на культурную самобытность и традиционные средства к существованию региона. В частности, недавний стремительный рост туризма и деятельности, связанной с ним, будет оказывать постоянное воздействие на окружающую среду и культуры Арктики. В материале представлен анализ современных исследований этой тематики. Показаны авторские исследования по теме этнокультурного туризма на северных территориях Карельского пограничья. Сделаны выводы о необходимости развития туризма на северных приграничных территориях и в арктических зонах.

Ключевые слова: туризм, Арктика, этнофутуризм, региональная экономика, северные регионы

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 24-28-00092, URL: <https://rscf.ru/project/24-28-00092/>.

Modern Tourist Practices of the Northern and Arctic Territories

Arseniy A. Morozov^{1✉}, Researcher Assistant

¹ Institute of Economics, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences, pr. A. Nevskogo, 50, Petrozavodsk, Russia

¹ morozov589@gmail.com ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0873-5071>

Abstract. The ideas of northern and Arctic tourism are relevant in the modern world. Currently, northern tourism is becoming more and more popular among people with medium and high incomes in different countries, including Russia, and the trend of its development is positive. The purpose of this study is to show the relevance of tourism development in the northern and Arctic territories, to identify current trends and the need of people for the development of such tourism. The Arctic is becoming an increasingly

* © Морозов А.А., 2024

Для цитирования: Морозов А.А. Современные туристские практики северных и арктических территорий // Арктика и Север. 2024. № 57. С. 155–167. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.57.155>

For citation: Morozov A.A. Modern Tourist Practices of the Northern and Arctic Territories. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2024, no. 57, pp. 155–167. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.57.155>

 Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

popular tourist destination. The increased interest in tourism in the Arctic has led to the creation of appropriate infrastructure and has had an impact on the region and the people who inhabit it. It has also impacted the cultural identity and traditional livelihoods of the region. In particular, the recent rapid growth of tourism and related activities will have a permanent impact on the environment and cultures of the Arctic. The article presents an analysis of modern research on this topic. The author's research of ethnocultural tourism in the northern territories of the Karelian borderland is shown. Conclusions about the necessity of tourism development on the northern border territories and in the Arctic zones are made.

Keywords: *tourism, Arctic, ethno-futurism, regional economy, northern regions*

Теоретические подходы: российский и зарубежный опыт

С 1980-х гг. в связи с быстрым развитием мировой экономики требования людей к качеству жизни и духовным потребностям постоянно повышались, что привело к развитию экотуризма и культурного туризма на северных территориях. Арктические регионы привлекают внимание туристов со всего мира своими волшебными ледяными и снежными пейзажами, а также культурными особенностями различных коренных народов. Помимо коренных культур, привлекательной является история освоения этих территорий другими народами.

Некоторые авторы исследований отмечают сравнительное отсутствие исследований мнений заинтересованных сторон в арктических сообществах, которые непосредственно затронуты в этом контексте, особенно в отношении проблем устойчивого развития [1, Boluk K.A., Cavaliere C.T., Higgins-Desbiolles F.]. В связи с этим авторы А.А. Grenier и D.K. Müller утверждают, что государства с арктическими территориями стремятся поддержать и узаконить претензии на суверенитет в регионе посредством туризма, заявляя, что «функционирующая индустрия туризма удовлетворяет некоторым юридическим требованиям для международного признания», а именно: доказывает, что в соответствующем месте возможно «проживание человека», демонстрирует «государственные функции / ответственность» [2].

Например, Канада использовала арктический туризм как средство укрепления своих претензий на суверенитет, ссылаясь на наличие коренных народов: «Коренные народы Севера играют решающую роль в развитии туризма на арктических территориях, [...] делая упор на местный туризм» [3, Mahoney I., Collins V.E.].

Российские авторы, например Меньшикова Т.Н., уверены, что развивать «северный» туризм можно посредством создания туристических кластеров [4]. Месаблишвили Д.З. рассматривает перспективный и более удобный маршрут для арктического туризма через развитие авиасообщений: движение туристов через Хельсинки (Финляндия), затем Осло (Норвегия), а затем на острова Шпицберген, Исландию или Гренландию (3 арктических острова) [5]. Агарковым С.А. был рассмотрен маршрут для туристов, который привлечёт внимание иностранцев: основные достопримечательности — лежбище моржей на острове Аполлонов, деревянный дом Эйры, построенный в 1881 г. на острове Белл, бухта Тихая, столица архипелага в Советское время, птичий рай на скале Рубини и сад каменных сфер на острове Чемпион [6]. Также на территории Чукотки можно увидеть вулканы и интересные пейзажи.

В настоящее время основанные на туризме нарративы о влиянии государства в Арктике включают не относящиеся к Арктике или «околоарктические» субъекты. Возможно, наиболее ярким примером этого являются дебаты вокруг китайских инвестиций в туризм в Арктике. Авторами Л. Джеймсом, Л. Смедом Олсеном и А. Карлсдоттиром [7] рассматривались потенциалы стран, расположенных за полярным кругом или в непосредственной близости от него, включая Норвегию, Швецию, Финляндию, Исландию и Канаду. По его убеждению, они стали «главными» направлениями для наблюдения за мистическим полярным сиянием и получения выгод от роста отрасли благодаря этому явлению. В 2020 г. глобальный рынок полярных путешествий был оценён в \$ 830,5 млн долларов США и, по прогнозам, среднегодовой темп роста между 2023–2031 должен составить 10,28%, достигнув \$2,003,6 млн [7, James L., Olsen L.S., Karlsdóttir A.].

Уникальный туристско-рекреационный потенциал территорий наряду с сохранёнными самобытными традициями, местной культурой и радушным гостеприимством локального населения привлекает возрастающие потоки российских и зарубежных туристов (за исключением периода ограничений пандемии COVID-19) [8, Кондратьева С.В.]

Современные туристские практики в Арктике

Сегодня экспедиционные круизы в Арктике становятся всё более популярными в регионах. Например, в России, Канаде и Скандинавии. Они предлагают уникальный опыт, сочетая в себе природную красоту, культурное наследие и экскурсии по историческим местам [9, Кружалин В.И., Шабалина Н.В. и др.]. Если рассматривать туризм с культурной точки зрения, то для туриста представляется возможность погружения в удивительный мир коренных народов, культуры и традиций. Путешественники могут посетить древние поселения, познакомиться с местными обычаями, попробовать национальную кухню, поучаствовать в традиционных мероприятиях и познакомиться с историей и мифами этих уникальных культур.

Круизы и полярные «сафари» позволяют туристам увидеть красоту северной территории, увидеть полярное сияние и на безопасном расстоянии посмотреть на животных, которые населяют северные территории. Что касается экспедиций, то здесь делается акцент на более отдалённые территории севера. Такие путешествия включают в себя пешие прогулки, катание на каяках, велосипедные прогулки и т. д. Одним из перспективных направлений является ледовый поход. Сюда входят прогулки по ледникам и снежным покровам полярных регионов с возможностью посещения глубоких ледяных пещер и других уникальных мест. Зимние виды отдыха популярны сегодня везде, сюда входят: лыжи, сноуборд, снегоходы, собачьи упряжки, трамплины и т. д.

Среди многих видов культурного туризма одним из самых демократичных и интересных является гастрономический туризм. Он подразумевает не только дегустацию национальных блюд, но и полноценное знакомство с технологией приготовления. Некоторыми профессиональными участниками гастрономического рынка приобретение гастрономиче-

ского тура рассматривается как возможность повысить свою квалификацию и пройти профессиональное обучение. В рамках таких туров большую актуальность набирают различного рода мастер-классы, экскурсионная практика и так далее. Гастрономический тур следует рассматривать как вариант своеобразного отдыха, где упор делается на дегустацию напитков и блюд, обучение приготовлению. При этом он позволяет стать ближе и понять культуру и менталитет местных народов. В рамках комплексных программ и гастрономических туров решается сразу несколько задач. Во-первых, организуется дегустация напитков и блюд для познания культурных особенностей региона через еду. Во-вторых, происходит получение специальных знаний по технологиям приготовления конкретных блюд национальной и региональной кухни, что позволяет перенять опыт и зарубежные культурные ценности.

Гастрономический туризм может быть частью комплексного тура или же обладать некоторыми признаками других видов туризма, по которым можно провести классификацию:

- сельский («зелёный») гастрономический туризм;
- деловой (городской) гастрономический туризм;
- событийный (фестивальный) гастрономический туризм;
- культурно-познавательный и гастрономический туризм [10, Нехаева Н.Е., Терехова Ю.С.].

Посещение арктических и приближенных к ним регионов возможно в основном в летний период. В остальное время года эти направления являются менее привлекательными, так как это рискованный проект точки зрения инвестиций. Развитию гастрономического туризма в России мешает отсутствие тесных связей между самими туристическими компаниями и производителями продукции. Создание необходимой инфраструктуры для развития гастрономического туризма требует от самих компаний больших инвестиционных вложений. Сами предприятия в сфере производства продуктов питания и напитков пока остаются закрытыми от посторонних глаз. Влияние гастрономического туризма может диверсифицировать экономику районов региона со сложными сельскохозяйственными элементами, препятствуя тем самым стагнации.

В некоторых регионах одной из причин для развития гастрономического туризма является ситуация с отсутствием единой тематики для организации туров. На данный момент в России существует множество различных фестивалей с этнической направленностью. В рамках этих фестивалей существует практика организации ярмарок небольших или крупных фермерских хозяйств. Однако, чтобы туристам было интересно знакомиться с краем, а следовательно, и со страной в целом, организаторам подобных фестивалей нужно развивать тему гастрономического туризма как отдельного блока.

Важным является то, что владельцам гостевых домов, туроператорам, ивент-менеджерам, бизнесменам и прочим лицам, задействованным в туристической деятельности в Арктике, следует основывать свои новации на реальных исторических и культурных элементах региона, а не на выдуманных продуктах, несмотря на то, что туристам также ин-

интересно и новое: с точки зрения защиты уникальных культур Севера России, это является безалаберным поступком [11, Морозов А.А.].

Согласно одному из последних отчётов, предоставленному Программой Организации Объединённых Наций по окружающей среде, морской туристический поток в Арктике увеличился почти на 500% за последние 15 лет, в то время как активность наземного туризма выросла почти на 800% за последнее десятилетие¹. Согласно последнему исследованию, индустрия экспедиционных круизов в Арктике приносит значительный вклад в местную экономику, составляя две трети общей суммы вложений, в то время как традиционные круизы вносят лишь треть. Несмотря на опасения по поводу безопасности и экологии, существует значительный потенциал для будущих экономических и социальных изменений, способствующих развитию индустрии полярных круизов в Арктике².

Туризм на Шпицбергене может являться частью диверсификации формы российского присутствия в Арктике. Кроме России этим озаботилась и Норвегия: к 2027 г. планируется закрыть норвежскую шахту по добыче угля и перейти на возобновляемые источники энергии³. В настоящее время на внутренний рынок полярного туризма с каждым годом приходится всё большая доля мирового рынка, и иностранные монополии должны постепенно снижаться. Как только туристические предприятия Китая смогут осуществлять проекты в области полярного туризма относительно независимо, они смогут формулировать правила и пользоваться ресурсами. С точки зрения большей автономии, это может лучше защитить права и интересы внутренних туристов; за счёт сокращения расходов агентов, снижения эксплуатационных расходов и отражения более высокой конкурентоспособности цен соответственно расширится и потребительский рынок.

Современные вызовы туристскому бизнесу и местному сообществу

Однако, несмотря на природное и культурное разнообразие Арктики, типичные виды деятельности, например в северной Финляндии, характерны и для других арктических направлений, таких как Лонгйир (Норвегия), Сисимиут (Гренландия), Тромсё (Норвегия), Уайтхорс (Канада) или Фэрбенкс (США) [3, Mahoney, Collins]. Кроме того, в туристических регионах северной Европы наблюдается рост туризма за счёт усиления релятивизации⁴ туризма и увеличения упрощения пространства, которое, как мы предполагаем, можно понимать как процесс, связанный с «арктификацией» [12, Varnajot A., Saarinen J.]. Как и региональные бренды, туристические сезоны всё чаще формируются маркетингом и глобальными идеала-

¹ Программа Организации Объединённых Наций по окружающей среде. URL: <http://www.unep.org/> (дата обращения: 15.02.2024).

² Ren C., Chimirri D. Arctic Tourism — More than an Industry? The Arctic Institute. April, 2018. URL: <https://www.thearcticinstitute.org/arctic-tourism-industry> (дата обращения 15.02.2024).

³ Лакстыгал И., Мишутин Г. Зачем Россия хочет развивать туризм на Шпицбергене. Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/02/14/1020136-zachem-rossiya-hochet-razvivat-turizm-na-shpitsbergene?from=read_also=3 (дата обращения: 15.02.2024).

⁴ Отказ от придания чему-либо абсолютного значения; соотношение чего-либо с какой-либо точкой отсчёта, с каким-либо эталоном, ориентиром, мерилом и т. п.

ми досуга. Российский арктический туризм, например, связан с «новыми» сезонами и продуктами, включая летний и осенний туризм с экскурсиями, катанием на горных велосипедах, гастротуризмом, этнокультурным туризмом и обзором северного сияния.

Процесс «арктификации» также может иметь негативные последствия для местных туристических отраслей и сообществ. Во-первых, стереотипные образы Севера и Арктики могут привести к акцентированию внимания на зимнем сезоне в туризме и, следовательно, игнорированию сезонной динамики Севера и связанных с ней изменений окружающей среды.

В худшем случае результатом шаблонного продвижения является потеря уникальности места назначения и региона из-за тиражирования успешных стратегий брендинга мест из других источников. Во-вторых, арктификация может изменить структуру рабочей силы в туризме и, следовательно, поставить под сомнение степень, в которой туристический опыт отражает ценности и вклад местных жителей, привлекая всё большее число сезонных рабочих из других районов, регионов, стран [13]. Следовательно, туристический сектор остаётся уязвимым к циклам «подъёмов и спадов» и экономической нестабильности, что приводит к внезапному снижению спроса и доходов.

Наконец, процесс арктификации вызывает озабоченность по поводу изменения климата, особенно его воздействия на криосферу. [13] В результате некоторые авторы утверждают, что туроператоры стали чрезмерно зависимыми от желаемых посетителями климатических элементов, которые они не могут контролировать. Эта ситуация становится критической, когда погода в Арктике не соответствует ожидаемым впечатлениям туристов.

Региональные практики развития туризма в Арктике

Говоря о региональных особенностях арктического туризма, следует рассмотреть их в каждом регионе отдельно, так как в каждом из них могут быть как общие черты, присущие арктическому туризму в целом, так и индивидуальные. Среди индивидуальных черт, выделяющих северный и арктический туризм среди прочих, является наличие различных коренных культур народов России и природно-географические особенности территорий.

Далее рассмотрим некоторые особенности арктических регионов России, какую информацию они предлагают в открытом доступе.

В основе туризма в Мурманской области, например, лежит спортивный туризм, гастрономический и этнокультурный. В регионе существует множество туристических маршрутов: от посещения городской среды до пребывания и ознакомления с культурой коренных народов и оленеводством. Наличие гор и сопков позволяет развиваться спортивному туризму: лыжи, скейтбординг, пешие прогулки.

Архангельская область в арктических районах предлагает различные виды туризма спортивного характера, например снегоходные и лыжные туры, различные сплавы; культурно-познавательный туризм — посещение музеев, крепости, различных фестивалей.

Республика Коми предлагает прикоснуться к старине и изучить историю староверов этой территории.

Ненецкий автономный округ (НАО) — один из самых молодых российских регионов, при этом административно он входит в Архангельскую область. Это самый малонаселённый субъект РФ, но он тоже важен в общей системе развития арктических территорий. Особенностью этого региона является наличие коренных малочисленных народов, с культурой которых можно ознакомиться, посещая эту территорию. В регионе присутствуют различные музеи, в том числе музей-заповедник и этнографический музей, а также различные природные заказники. Важными элементами являются памятники археологии, а также различные водные артерии — реки и озёра. На территории осуществляются различные туры для рыболовов и охотников. В регионе проходят различные праздники — гонки на оленьих упряжках, снегоходах, фестиваль корюшки и другие.

Ямало-Ненецкий автономный округ предлагает нам такие виды туризма, как горнолыжный, этнокультурный, фотографический, водный, событийный, экологический, горный (пеший). На территории АО присутствует природно-этнографический парк-музей под открытым небом «Живун», в котором проходят различные мероприятия. Есть туры для рыболовов и охотников.

В районах Красноярского края проходит множество туров, связанных с типичным для Арктики темами туризма.

Особенности арктического туризма в Чукотском АО (ЧАО) обусловлены его природными особенностями и наличием коренных культур. В ЧАО имеется множество рекреационных возможностей: рыбалка, охота, условия для проведения экологических, этнографических, научных и приключенческих туров. Помимо этого, важным элементом является наличие научного туризма.

С 2020 г. развитие внутреннего туризма сильно возросло, особенно в Европейской части РФ, и одним из самых наиболее востребованных видов туризма в Арктике и на Северных территориях является именно этнокультурный и познавательный туризм [14, Белая Р.В., Морозова Т.В., Козырева Г.Б. и др.]. Далее рассмотрим потенциал такого туризма на примере социологического опроса туристов на территориях Республики Карелия и в Северной Карелии в Финляндии. Исследование проводилось в 2019 г., в его результате была зарегистрирована база данных «Этнокультурный потенциал в туристической индустрии приграничных территорий — опрос туристов на территории Республики Карелия (Россия) и северной Карелии (Финляндия) в 2019 году», Свидетельство о регистрации базы данных № 2021620812, 22.04.2021⁵.

⁵«Этнокультурный потенциал в туристической индустрии приграничных территорий — опрос туристов на территории Республики Карелия (Россия) и северной Карелии (Финляндия) в 2019 году». Морозова Т.В., Белая Р.В., Козырева Г.Б., Морозов А.А. Свидетельство о регистрации базы данных №2021620812, 22.04.2021. Заявка № 2021620705 от 15.04.2021.

В качестве респондентов были выбраны граждане, прибывающие на вышеуказанные территории и позиционирующие себя как потребители туристских услуг, останавливающиеся для отдыха и проживания в организованных местах пребывания (отелях, гостиницах, коттеджах, базах отдыха и пр.). В рамках исследования проводился анализ популярности среди туристов туристических продуктов с элементами традиционной и современной культуры. В качестве информационной базы исследования используются данные, полученные в рамках социологического опроса туристов на территории исследуемой дестинации, включающей приграничные регионы: Республику Карелия (Россия) и Северную Карелию (Финляндия). Выборка составила 805 респондентов. Из них 424 респондента путешествовали по Республике Карелия (Россия) и 381 респондент — по Северной Карелии (Финляндия).

Анализ ответов туристов о соотношении в туристическом продукте элементов традиционной и современной культуры показал следующее (табл. 1): ответили на вопрос «Какие типы турпродуктов этнокультурного содержания из предложенных ниже представляют для вас наибольший интерес» 95,1% респондентов из выборочной совокупности. На рынке туристических услуг в Карелии доминирует спрос на туристические продукты традиционной культуры без сильного вмешательства современных элементов культуры (более 50%). Более одной трети туристов предпочитает использование элементов традиционной культуры в сочетании с элементами современной культуры в музыке, дизайне, одежде и пр. Около 10% туристов предпочитают только туристические продукты современной культуры.

Таблица 1

Отношение респондентов к типам турпродуктов этнокультурного содержания, %⁶

Индикаторы	Регион проживания туристов				Итого по выборке
	Москва	Санкт - Петербург	Карелия	Другие регионы России	
Турпродукты традиционной культуры, без сильного вмешательства современных элементов	63,6	48,4	48,1	61,6	55,5
Турпродукты современной культуры с включением элементов традиционной культуры	27,3	43,8	38,5	32,0	35,3
Турпродукты современной культуры, практически не связанной с местным культурным наследием	9,1	7,8	13,5	6,4	9,2
Количество ответивших респондентов, %	90,2	94,1	97,2	96,2	95,1

⁶ Источник: составлено автором.

В региональном разрезе туристические продукты только с элементами традиционной культуры предпочитают более всего туристы из Москвы и других регионов России (более 60%). Туристы из Санкт–Петербурга и Карелии в меньшей степени поддерживают такие туристические продукты (около 50%) и предпочтения отдают также сочетанию традиционных и современных культурных элементов. Повышенный спрос на туристические продукты без вмешательства элементов культурного наследия наблюдается у туристов — жителей Карелии (более 10%).

Потенциальный спрос туристов на приобретение туристических продуктов этнокультурного содержания раскрываются не только через индикаторы, связанные с интересом туристов к элементам культурного наследия, но и, возможно, в большей степени через индикаторы готовности туристов приобретать туристические продукты с этнокультурным содержанием. По данным опроса, 97% туристов Карелии готовы включиться в приобретение туристических продуктов с этнокультурным содержанием. В разрезе элементов турпродуктов наибольшей популярностью пользуются традиционные ремесленные навыки (около половины туристов хотели бы приобрести подобный туристический продукт). Высокой популярностью (40%) с незначительной разницей пользуются: историческое и культурное наследие края; традиционная кухня; новые сведения о культурных традициях территории: праздники, песни, танцы, народные промыслы и т. п.

В региональном разрезе наблюдается различие и особенности в предпочтениях туристов (табл. 2). Туристы из Москвы при формировании туристического продукта менее склонны по сравнению с другими регионами выбирать историческое и литературное наследие края, культурные традиции (песни, праздники и пр.) и традиционную кухню (менее 30%). Туристы из Санкт–Петербурга в сравнении с другими регионами выделяются высоким интересом к историческому и литературному наследию края и традиционным ремесленным навыкам (более 50%), традиционной кухне (около 60%) и ознакомлению с традиционной культурой края через современные этнофутуристические формы (около 50%). Отличительной особенностью туристов из Карелии является высокий интерес к новым сведениям о культурных традициях территории: праздники, песни, танцы, народные промыслы и т. п. (более 45%). Туристы из других регионов, как и туристы из Петербурга, отличаются высокой готовностью познакомиться с историческим и литературным наследием края: фольклор, легенды, летописи, сказания, предания и т. п. (более 50%) и в меньшей степени, по сравнению с другими, предпочитают традиционные ремесленные навыки и знакомство с традиционной культурой через современные этнофутуристические формы.

Таблица 2

Ответы респондентов на вопросы о привлекательности различных элементов культурного наследия⁷

Индикаторы	Регион проживания туристов (доля туристов из региона, %)	Итого по выборке
------------	---	------------------

⁷ Источник: составлено автором.

	Москва	Санкт-Петербург	Карелия	Другие регионы России	
Историческое и литературное наследие края: фольклор, легенды, летописи, сказания, предания и т.п.	24,6	52,9	34,6	52,3	42,6
Новые сведения о культурных традициях территории: праздники, песни, танцы, народные промыслы и т.п.	24,6	44,1	46,7	39,2	39,9
Традиционные ремесленные навыки: ткачество, вышивка, деревянное зодчество, работа с металлом, глиной, деревом, шитье лодок и т. п.	42,6	55,9	47,7	39,2	45,4
Знакомство с традиционной культурой через современные этнофутуристические формы: в музыке (например, стиль фолк), дизайне современного жилья, одежды, быта с элементами традиционной культуры и т. п.	32,8	48,5	37,4	26,9	35,0
Знакомство с традиционной кухней	29,5	58,8	39,3	37,7	40,7
другое	1,6	1,5	1,9	0,8	1,4
Количество респондентов в %	91,8	97,1	100,0	96,9	97,0

Данные исследования выявили интерес туристов к туристским продуктам традиционной культуры (90,8%) территории дестинации Республики Карелия и готовность туристов приобретать туристические продукты этнокультурного содержания (97%). Совпадение интереса и готовности свидетельствует о наличии потенциального спроса на этнокультурный туризм на рынке туризма в Республике Карелия, в том числе в арктических районах Республики.

В 2023 г. автором проводилось исследование пилотного типа с похожей темой. По результатам исследования была зарегистрирована база данных «Измерение динамики факторов туристической привлекательности региона на основе опросных методов»⁸. Можно сделать вывод, что

⁸ Морозов А.А. Измерение динамики факторов туристической привлекательности региона на основе опросных методов. Свидетельство о регистрации базы данных №2023621429, 10.05.2023.

туристы чаще начали путешествовать как в Карелию и её арктические районы, так и по регионам Северо-Запада России в целом. Людей стало больше привлекать это национально-культурное разнообразие. В гастрономических заведениях люди чаще хотят видеть местные блюда, часто меню на двух языках или местном языке. Чуть больше люди стали интересоваться различными современными видами культурных выражений с этническими элементами. Всё это уже сейчас, в реальности, положительно сказывается на экономической ситуации в регионе. Если сравнивать с результатами исследования 2019 г., в 2023 г. людей чуть больше стала интересовать именно традиционная составляющая северных культур, нежели этнофутуристичная. Но несмотря на это, интерес туристов растёт ко всем культурным элементам, предлагаемых акторами. Конечно, 2020 и 2021 гг. внесли свои коррективы в сферу внутреннего туризма. Однако в Республике Карелия и Мурманской области даже в 2020 г. рост потока туристов был положительный, а после снятия ковидных ограничений он увеличился и продолжает расти [15, Морозов А.А.].

Заключение

Туризм в северных и арктических районах России на сегодняшний день испытывает некоторые трудности, связанные с неопределённой политической ситуацией и санкционным давлением. В связи с этим в марте 2022 г. западные страны объявили о приостановке участия в любых мероприятиях в знак протеста против событий на востоке Европы. Однако, несмотря на это, индустрия туризма в российской Арктике находится на определённом подъёме и становится неотъемлемой частью её культуры и экономики. В наши дни особое внимание необходимо уделять влиянию туризма на отдалённые сообщества Арктики, природную среду и её ресурсы. Развитие новых технологий означает, что более крупные суда смогут курсировать по северному полушарию, что принесёт естественные экономические выгоды местной промышленности и туризму.

За десятки лет развития международная индустрия арктического туризма стала более зрелой и упорядоченной, были созданы соответствующие управленческие организации и правовые системы. Индустрия полярного туризма в нашей стране сформировалась поздно, но в последние годы она развивалась быстрыми темпами.

Рост туризма на северных и арктических территориях за последние пять лет увеличивается, в связи с этим органам государственной власти, бизнесу и местным сообществам этих территорий следует уделять особое внимание проектной деятельности и инициативам местного населения, так как не только природа, но и люди делают эту территорию уникальной. Следует обратить внимание на развитие коренных языков и культур на северных и арктических территориях. Есть особый смысл поддерживать инициативы по развитию родословных местных жителей. Это лишь повысит патриотизм в локальных обществах, что может существенно повлиять на внимание жителей к собственным территориям. Важным критерием остаётся поддержка социально ориентированных проектов.

Россия должна как можно скорее решить внешние неопределённости, усовершенствовать существующие законы и нормативные акты и ускорить интеграцию с международной индустрией

полярного туризма; воспользоваться возможностью страны для активного развития туризма, создания собственного бренда полярного туризма и открытия внутреннего рынка для повышения профессионального уровня практикующих специалистов; провести предварительный сбор данных и выезды на места, чтобы полностью понять тип, распределение и характеристики ресурсов полярного туризма, а также создать соответствующую систему оценки. Помимо всего этого, следует также обратить внимание и на коренные культуры. Численность коренных и малочисленных народов на арктических территориях стремительно падает.

Список источников

1. Boluk K.A., Cavaliere C.T., Higgins-Desbiolles F. Activating Critical Thinking to Advance the Sustainable Development Goals in Tourism Systems. London: Routledge, 2021. 274 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781003140542>
2. Polar tourism: a tool for regional development / Grenier A.A, Müller D.K. (Eds.). Presses de l'Université du Québec, 2011. Pp. 207–226. DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctv18ph1gb>
3. Mahoney I., Collins V.E. The capitalist voyeur: commodification, consumption and the spectacle of the cruise // *Leisure Studies*. 2020. Vol. 39. Iss. 2. Pp. 280–293. DOI: <https://doi.org/10.1080/02614367.2019.1670721>
4. Меньшикова Т.Н. Пространственный анализ развития туризма в регионах Арктической зоны Российской Федерации на основе кластерного подхода // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Географическая среда и живые системы*. 2019. № 2. С. 94–100. DOI: <https://doi.org/10.18384/2310-7189-2019-2-94-100>
5. Месаблишвили Д.З. Генезис развития туризма в Арктике. Арктификация и туризм // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2023. № 12–2. С. 293–299.
6. Агарков С.А., Козлов А.В., Федосеев С.В., Тесля А.Б. Основные направления повышения эффективности хозяйственной деятельности в Арктической зоне Российской Федерации // *Записки Горного Института*. 2021. Т. 230. С. 209–216. DOI: <https://doi.org/10.25515/PMI.2018.2.209>
7. James L., Olsen L.S., Karlsdóttir A. Sustainability and cruise tourism in the Arctic: stakeholder perspectives from Ísafjörður, Iceland and Qaortoq, Greenland // *Journal of Sustainable Tourism*. 2020. Vol. 28. Iss. 9. Pp. 1425–1441. DOI: <https://doi.org/10.1080/09669582.2020.1745213>
8. Кондратьева С.В. Развитие туризма в регионах Европейского Севера // *Арктика и Север*. 2022. № 47. С. 164–187. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2022.47.164>
9. Кружалин В.И., Шабалина Н.В., Никанорова А.Д., Медведков А.А., Кудакеев А.Я., Меньшикова Т.Н. Организация круизного туризма в национальном парке «Русская Арктика»: риски и потенциал развития // *Современные проблемы сервиса и туризма*. 2021. Т. 15. № 3. С. 157–169. DOI: <https://doi.org/10.24412/1995-0411-2021-3-157-169>
10. Нехаева Н.Е., Терехова Ю.С. Гастрономический туризм как перспективное направление развития регионов России // *Естественные и математические науки в современном мире*. 2015. № 9 (33). С. 82–87.
11. Морозов А.А. Гастрономический туризм на Северо-Западе России (на примере Республики Карелия) // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2019. Т. 15. № 5. С. 851–869. DOI: <https://doi.org/10.24891/ni.15.5.851>
12. Varnajot A., Saarinen J. After glaciers? Towards post-Arctic tourism // *Annals of Tourism Research*. 2021. Vol. 91 (C). Art. 103205. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.annals.2021.103205>
13. Hall C.M., Saarinen J. *Tourism and Change in Polar Regions: Climate, Environments and Experience*. London: Routledge, Taylor & Francis Group, 2010. 336 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203851807>
14. Белая Р.В., Морозова Т.В., Козырева Г.Б., Морозов А.А. Особенности дифференциации спроса на турпродукты культурного наследия Республики Карелия // *Региональная экономика: теория и практика*. 2022. Т. 20. № 10. С. 1985–2006. DOI: <https://doi.org/10.24891/re.20.10.1985>

15. Морозов А.А. Туристическая привлекательность на основе национально-территориальной идентичности северного региона: пример республики Карелия // *Арктика и Север*. 2023. № 53. С. 219–238. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2023.53.219>

References

1. Boluk K.A., Cavaliere C.T., Higgins-Desbiolles F. *Activating Critical Thinking to Advance the Sustainable Development Goals in Tourism Systems*. London, Routledge, 2021, 274 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781003140542>
2. Grenier A.A., Müller D.K., eds. *Polar Tourism: A Tool for Regional Development*. Presses de l'Université du Québec, 2011, pp. 207–226. DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctv18ph1gb>
3. Mahoney I., Collins V.E. The Capitalist Voyeur: Commodification, Consumption and the Spectacle of the Cruise. *Leisure Studies*, 2020, vol. 39, iss. 2, pp. 280–293. DOI: <https://doi.org/10.1080/02614367.2019.1670721>
4. Menshikova T.N. Spatial Analysis of Tourism Development in the Arctic Regions of Russia on the Basis of the Cluster Approach. *Bulletin of the MSRU. Series: Natural Sciences*, 2019, no. 2, pp. 94–100. DOI: <https://doi.org/10.18384/2310-7189-2019-2-94-100>
5. Mesablishvili D.Z. The Genesis of Tourism Development in the Arctic. *Arctification and Tourism. Journal of Altai Academy of Economics and Law*, 2023, no. 12–2, pp. 293–299.
6. Agarkov S.A., Kozlov A.V., Fedoseev S.V., Teslya A.B. Major Trends in Efficiency Upgrading of the Economic Activity in the Arctic Zone of Russian Federation. *Journal of Mining Institute*, 2021, vol. 230, pp. 209–216. DOI: <https://doi.org/10.25515/PMI.2018.2.209>
7. James L., Olsen L.S., Karlsdóttir A. Sustainability and Cruise Tourism in the Arctic: Stakeholder Perspectives from Ísafjörður, Iceland and Qaqortoq, Greenland. *Journal of Sustainable Tourism*, 2020, vol. 28, iss. 9, pp. 1425–1441. DOI: <https://doi.org/10.1080/09669582.2020.1745213>
8. Kondratyeva S.V. Tourism Development in the Regions of the European North. *Arktika i Sever [Arctic and North]*, 2022, no. 47, pp. 164–187. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2022.47.164>
9. Kruzhalin V.I., Shabalina N.V., Nikanorova A.D., Medvedkov A.A., Kudakaev A.Ya., Menshikova T.N. Organization of Cruise Tourism in National Park “Russian Arctic”: Risks and Development Potential. *Service and Tourism: Current Challenges*, 2021, vol. 15, no. 3, pp. 157–169. DOI: <https://doi.org/10.24412/1995-0411-2021-3-157-169>
10. Nekhaeva N.E., Terekhova Ju.S. Gastronomic Tourism as a Perspective Direction of the Development in Regions of Russia. *Natural and Mathematical Sciences in the Modern World*, 2015, no. 9 (33), pp. 82–87.
11. Morozov A.A. Culinary Tourism in the North West of Russia: Evidence from the Republic of Karelia. *National Interests: Priorities and Security*, 2019, vol. 15, no. 5, pp. 851–869. DOI: <https://doi.org/10.24891/ni.15.5.851>
12. Varnajot A., Saarinen J. After Glaciers? Towards Post-Arctic Tourism. *Annals of Tourism Research*, 2021, vol. 91 (C), art. 103205. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.annals.2021.103205>
13. Hall C.M., Saarinen J. *Tourism and Change in Polar Regions: Climate, Environments and Experience*. London, Routledge, Taylor & Francis Group, 2010, 336 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203851807>
14. Belaya R.V., Morozova T.V., Kozyreva G.B., Morozov A.A. Peculiarities of Forming Demand for Cultural Heritage in the Tourist Market of the Republic of Karelia. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2022, vol. 20, no. 10, pp. 1985–2006. DOI: <https://doi.org/10.24891/re.20.10.1985>
15. Morozov A.A. Tourist Attractiveness Based on the National and Territorial Identity of the Northern Region: The Example of the Republic of Karelia. *Arktika i Sever [Arctic and North]*, 2023, no. 53, pp. 219–238. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2023.53.219>

Статья поступила в редакцию 07.03.2024; одобрена после рецензирования 28.03.2024;
принята к публикации 04.04.2024

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов